

УДК -054.73(=161.2)(470.21)

О.В.Змеева, О.А.Сулейманова

«СЕВЕР ПОДСТАВИЛ ПЛЕЧО»: РАЗМЕЩЕНИЕ И ТРУДОУСТРОЙСТВО УКРАИНСКИХ «БРАТЬЕВ» В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Проведен контент-анализ печатной прессы городов Мурманской области (гг.Кировск, Апатиты, Мончегорск, Оленегорск, Ковдор, Кандалакша, Мурманск). Рассматриваются некоторые проблемы переселения, получения правового статуса, социальной адаптации, профессиональной ориентированности и трудоустройства бежавших на Север граждан Украины. Выявлена специфика размещения и трудоустройства разных категорий украинских переселенцев в городах области. Определены особенности использования и сочетания в СМИ понятий «беженец», «вынужденный переселенец», «гражданин Украины», «переселенец с юга-востока Украины».

Ключевые слова:

Украина, беженцы, правовой статус, добровольное и организованное переселение, миграционный опыт, адаптация, средства массовой информации, контент-анализ.

О.V.Zmeeva, O.A.Suleymanova

«NORTH FRAMED SHOULDER»: PLACEMENT AND EMPLOYMENT OF UKRAINIAN «BROTHERS» IN THE MURMANSK REGION

Abstract

Conducted content analysis of the print media of the cities of Murmansk region (Kirovsk, Apatity, Monchegorsk, Olenegorsk, Kovdor, Kandalaksha, Murmansk). Some problems of resettlement, obtaining legal status, social adaptation, professional orientation and employment of the citizens of Ukraine running to the North are considered. The specifics of placement and employment of different categories of the Ukrainian immigrants in the cities of area are revealed. The features of use and combination in the media of the concepts «refugee», «the forced migrant», «the citizen of Ukraine», «the migrant from the south-east of Ukraine» are defined.

Key words:

Ukraine, refugees, legal status, voluntary and organized resettlement, migration experience, adaptation, mass media, content analysis.

«Чем Вам запомнился год?», «Какое событие стало главным в уходящем году?», – такие блиц-опросы нередко проводят специалисты социологических и психологических центров, сотрудники популярных журналов и газет. Подобный вопрос задавали в декабре 2014 г. и журналисты малых городов Мурманской области. Так, в Ковдорской городской газете представлены ответы на следующий вопрос: «Какие политики, люди, события, книги, фильмы претендуют называться самыми яркими в уходящем году?» [Чем нам запомнился, 2014: 4]. Из перечисленных событий позитивными, по мнению горожан, стали Олимпиада и присоединение АР Крым к России. Волнующими и тревожащими для ковдорчан явились в целом события на Украине и, прежде всего, противостояние западной и восточной ее частей, гибель мирных жителей.

К сожалению, в научной литературе пока нам не удалось обнаружить специальные работы, посвященные проблемам украинских беженцев¹. Однако исследователи не обошли стороной тему военного противостояния на Украине. Специалисты Института Европы РАН участвовали в заседании, посвященном украинскому кризису [Украинский кризис, 2014]. Эксперты пытались осмыслить происходящие процессы в соседней стране, оценивали и подводили предварительные итоги участия России в украинском кризисе, выделяя позитивные и негативные последствия для РФ, прогнозируя динамику социально-культурного, политического и экономического взаимодействия двух государств. В.П.Федоров определил кризис как один из этапов продолжения «распада Советского Союза, распада второй очереди» [Украинский кризис, 2014: 10]. Сотрудники ИЕ РАН обсуждают и причины утраты Россией влияния в Украине. Руководитель Центра украинских исследований Института Европы РАН В.И.Мироненко связывает потерю влияния России в Украине с устоявшимися отношениями народов-соседей, со сферами политического влияния России в «постсоветском пространстве», а также с представлениями россиян о жителях Украины: «...**Очень плохое знание соседней страны** <выделено автором В.И.Мироненко – О.З., О.С.>, страны настолько близкой нам, что мы только большим интеллектуальным усилием можем себя от нее отделить. Комплексным изучением Украины российская наука не занимается» [Украинский кризис, 2014: 15].

Нередко политический кризис на Украине связывают с началом новой «холодной войны», противостоянием России – Европы, России – США [Дашичев, 2014], с реализацией гуманитарных технологий поддержания политической нестабильности (см. [Горюшена, 2015]). Создание образа врага, информационная война, «идеологическая обработка населения в духе вражды к России», и, как следствие, усиление агрессивности, нетерпимости в украинском обществе, являются, по мнению, П.Я.Циткилова основными факторами обострения ситуации. Он считает, что России уже сейчас необходимо извлечь некоторые уроки:

во-первых, «всем российским миром бороться за Украину, за восстановление доверия к нам в умах и сердцах многих украинцев»;

во-вторых, «отбросить иллюзии в отношении наших союзников на Западе. Реалии таковы, что их там нет»;

в-третьих, «России <...> пора наводить порядок у себя дома, в своей экономике, в социальной сфере, формировать современную государственную идеологию» [Циткилов, 2014: 32-34].

Сейчас очень сложно оценить произошедший украинский переворот и последовавший за ним, по сути, распад государства (потеря Крыма, формирование ДНР и ЛНР), прежде всего, потому, что вооруженные столкновения продолжаются, нет возможности соответствующим образом оценить количество погибших, пострадавших, покинувших территорию Украины. В.И.Дашичев приводит только приблизительные цифры: «За четыре с небольшим месяца существования киевской хунты, с 21 февраля до июля 2014 г., были убиты сотни мирных жителей Украины,

---

¹ В данной статье мы не используем понятие «беженец» в строго официальном значении, обращение к термину обусловлено частым его употреблением в анализируемых текстах. В этой связи частичными синонимами становятся слова: «беженец», «переселенец», «вынужденный переселенец», «бежавший от войны», «прибывший с юго-востока Украины», «гражданин Украины», «украинец».

более полумиллиона человек покинули страну, спасаясь бегством в Россию от жестоких бомбежек и обстрелов» [Дашичев, 2014: 13].

Кольский край стал одним из многих российских регионов, принимающих украинских беженцев. Граждане соседнего государства выбирали Мурманскую область в качестве нового места жительства. Августовские газеты сообщали, что Мурманская область стала «одной из лучших в России по приему и размещению переселенцев с юга-востока Украины». При этом некоторые добровольцы настолько активно призывали пострадавших от военных действий украинцев переселиться в заполярный регион, что чиновники вынуждены были просить переориентировать их гостеприимные призывы на деятельность по оказанию помощи уже прибывшим: «На мурманском вокзале представители общественной организации раздают листовки, призывающие жителей Луганской и Донецкой областей приезжать в Заполярье. Татьяна Поронова пояснила, что возможности региона принимать, размещать и кормить беженцев ограничены. Заместитель губернатора призвала общественников максимально направить свои усилия на помощь тем, кто уже прибыл в регион – беженцам все еще необходимы одежда, канцелярские принадлежности для школьников» [Мурманская область, 2014: 3; В продолжение темы, 2014: 3].

Появление беженцев на территории северного региона не оставили без внимания печатные СМИ. Практически в каждом городе Мурманской области летом 2014 г. оказались представители «братского народа». В таких городах, как Мурманск, Апатиты, Ковдор, Мончегорск, Оленегорск, Кировск и других, организованы пункты временного размещения; предприятия некоторых городов были готовы трудоустроить беженцев. Городские газеты не только размещали рекламу с призывом оказать помощь украинцам, но и публиковали статьи, в которых представлены:

- истории бегства жителей восточной Украины в РФ;
- миграционный опыт и выбор городов Мурманской области;
- биографии некоторых переселенцев;
- рекомендации, советы и разъяснения украинцам по поводу получения правового статуса, трудоустройства, проведения мероприятий, ориентированных на предоставление информации;
- вопросы размещения и адаптации беженцев и т.д.

Столь разнообразное отражение проблем и внимание к трудностям бежавших от войны украинцев в СМИ привлекло наш интерес. Предметом рассмотрения в настоящей статье являются лишь некоторые аспекты адаптации граждан Украины – потенциальных жителей Заполярья. Источниками информации стали публикации региональных печатных СМИ с 1 марта 2014 по 1 марта 2015 гг. Прежде всего, еженедельных газет моногородов (Мончегорска – «Мончегорский рабочий», Оленегорска – «Заполярная руда», Кировска – «Хибинский вестник», Ковдора – «Край Света», «Ковдорчанин») и средних городов области (Кандалакши – «Вести Кандалакши», «Нива», Апатитов – «Дважды Два», «Кировский рабочий»¹). Затем мы обратились к ежедневным газетам областного центра – Мурманска («Вечерний Мурманск») и, собственно, к источнику областного уровня – ежедневным выпускам «Мурманского Вестника». Собранный

---

¹ Обратим внимание, что газеты гг. Кировска и Апатитов часто не разделяют по принадлежности к тому или иному городу, поскольку в них обсуждаются актуальные темы одного района – Кировско-Апатитского (это связано и с исторической спецификой городов, и с современной инфраструктурой, которая их объединяет).

обширный материал, основными тематическими блоками которого стали проблемы миграции, интеграции в «северное сообщество», социальной и трудовой адаптации граждан Украины, помощи и ответственности принимающей стороны. В настоящей статье не будем обсуждать их все, а остановимся лишь на нескольких. Прежде всего, это проблемы правового статуса, размещения и трудоустройства.

«Особый» статус

Одним из последствий развития конфликта на юго-востоке Украины стал значительный поток беженцев в соседние государства. Основную часть приняла на своей территории Российская Федерация, в том числе Мурманская область. УФМС свидетельствует, что на 1 декабря 2014 г. на Кольском полуострове проживало 18 тысяч иностранных граждан, что на 34,7% больше, чем год назад [В УФМС, 2014]. Естественно, рост числа жителей в регионе, из которого уже второе десятилетие в основном выезжают «северяне», объясняется, прежде всего, политико-экономической, социальной и гуманитарной ситуациями, сложившимися в областях юго-востока Украины. При этом количество прибывших подлежало строгому расчету: «... Субъекты должны обеспечить прием не менее 20% украинских граждан ежемесячно <...> Согласно постановлению Мурманской области утверждено распределение в размере 0,34% или 510 человек» [Мурманская область должна, 2014: 3]. Участники круглого стола «Межнациональные отношения и социально-культурная адаптация мигрантов в Мурманской области», который состоялся в УФМС РФ по Мурманской области, следующим образом комментировали ситуацию: «С начала конфликта на территорию Кольского полуострова прибыло более восьми тысяч граждан Украины, из них более двух тысяч детей. Все прибывшие люди обратились с просьбой предоставить им статус о временном убежище. На данный момент более трех тысяч человек получили официальный документ на руки» [В УФМС, 2014]. Известно, что получить «временное убежище» – это значит получить возможность иностранному гражданину (или лицу без гражданства) временно пребывать на территории другого государства [Федеральный закон, URL: <http://base.garant.ru/10105682>; Признание беженцем, 2014]. Несмотря на то, что существуют правовые статусы «вынужденного переселенца», «беженца» и т.п., в региональных средствах массовой информации всех прибывших граждан с юго-востока Украины журналисты именуют «беженцами» и / или «вынужденными переселенцами». При этом статусы, так же как и обозначения «прибывшие с юга-востока Украины», «граждане Украины» и т.д., по всей видимости, используются авторами публикаций в одном синонимическом ряду. Журналисты в одной и той же статье могут обсуждать трудности получения правового статуса приезжего, используя термины, которые уже указывают на еще не утвержденный статус.

В Российской Федерации статус беженца, а также вынужденного переселенца определяется следующими законодательными документами:

- 1) Конституцией РФ (Ст. 63 и др.);
- 2) Федеральным законом «О беженцах» от 19 марта 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями)¹;

---

¹ Понятие «беженец» юридически закрепилось в 1951 г. в Конвенции о статусе беженцев, а также в правках и доработках в нормативном Протоколе, изданном в 1967 году, пересматривающем и дополняющем понятия «вынужденный переселенец» и «беженец». Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о статусе беженцев в 1992 году. До 1992 г. в советском государственном праве понятия «беженец» не существовало [Школяренко, 2010: 180].

3) Федеральным законом «О вынужденных переселенцах» от 19 марта 1993 г. (с последующими изменениями и дополнениями);

4) Постановлениями Правительства РФ.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 19.02.1993 г. N 4528-I «О беженцах», «беженец» – это «лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [Федеральный закон от 19 февраля 1993 г., URL: <http://base.garant.ru/10105682>]. А «вынужденный переселенец» – это «гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводами для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка» [Закон РФ от 19 февраля 1993 г., URL: <http://base.garant.ru/10105693>]. Общим для этих категорий лиц является то, что все они в той или иной степени подвергаются либо гонениям, либо страдают от внешней враждебности. Основу различий составляет гражданская принадлежность, которая у беженцев и вынужденных переселенцев является разной. Так, беженец не является гражданином России, в отличие от вынужденного переселенца, который может иметь российское гражданство. В этом смысле проблема статуса переселенцев из Украины не может быть однозначно определена. С одной стороны, они являются гражданами соседнего государства – Украины, а с другой стороны, некоторые из них на момент переселения имели двойное гражданство.

В региональной прессе неоднократно комментировался вопрос о статусах. Так, в «Вечернем Мурманске» 5 июля 2014 г. сообщалось, что «на самом деле украинцам вовсе не обязательно становиться именно беженцами <...>. Такой статус в нашей области вообще ни одному человеку еще не давали. У тех, кто обращался с подобным вопросом в УФМС, становиться беженцем не было оснований, что выявлялось в ходе проверок» [Богданова, 2014: 5]. При этом комментарии подкрепляются материалами интервью с начальником Управления ФМС России по Мурманской области Борисом Макаревичем: «...Получение, например, статуса беженца – это весьма длительная процедура: заполнение массы анкет, дактилоскопирование и так далее. То есть человеку, который в конце концов хочет остаться здесь, найти работу и получить гражданство, выгоднее подать заявление на получение разрешения на временное проживание (РВП) и получить соответствующий статус. Затем принять участие в программе по добровольному переселению соотечественников из-за рубежа, если соблюдены определенные требования,

например, специальность одного из членов семьи востребована в регионе. Далее без вида на жительство в течение двух месяцев нужно оформить российское гражданство. То есть на все про все потребуется приблизительно полгода. И для этого человеку вовсе не нужно получать статус беженца. Это, так сказать, будет лишним звеном. <...> Если человек получает статус беженца, а затем выезжает на Украину, статус будет потерян. А ведь многим действительно придется вернуться на родину. Причины могут быть разные: решить вопрос с жильем, забрать оставшихся на обстреливаемой территории родственников...» [Там же].

В 2014 г. для Мурманского региона квота на получение разрешения на временное проживание составила 170 единиц, и все были разобраны в первый же день (РВП предоставляет право на работу без получения разрешения). В июле сообщалось, что квота на РВП в Мурманской области уже закончилась, но в ближайшее время, с учетом сложившейся ситуации, ожидается очередная, в количестве 250 единиц. Но есть категории граждан, которые даже в отсутствие квоты могут получить разрешение на временное проживание. Например, к ним относятся те, чьи близкие родственники являются гражданами Российской Федерации, либо если люди сами родились в России» [Там же].

По информации от временно исполняющего обязанности начальника областного управления ФМС Льва Муравьева, в июле 2014 г. ожидалось утверждение временного упрощенного порядка определения правового статуса граждан Украины, прибывающих на территорию России, а также уже находящихся на ее территории. Речь шла о предоставлении временного убежища по групповому принципу. Это позволило быстрее оказывать необходимую помощь, а также снять напряженность в организации приема ходатайств и заявлений [В нашем доме, 2014: 1]. Так, с 10 июня в УФМС организован отдельный прием по вопросам приобретения статуса беженца и временного убежища, и приемы этой категории граждан велись без очереди, каждый случай рассматривался индивидуально. Первичные документы принимали все городские подразделения, и человеку, который прибыл, например, в Кандалакшу, Ковдор либо в любой другой муниципалитет, не было необходимости ехать в областной центр [Нуреева, 2014 (б): 1]. Газета «Хибинский вестник» от 10 июля информирует, что «в Госдуму внесен законопроект, направленный на защиту прав и интересов граждан Украины, прибывающих на территорию РФ. В документе предлагается максимально упростить порядок получения украинцами российского гражданства. Предполагается отменить ряд обязательных условий предоставления гражданства – длительный срок проживания в стране, владение русским языком, наличие законного источника дохода и так далее. Новый порядок предусматривает, что рассмотрение заявлений и принятие решений о приеме граждан Украины в гражданство РФ в упрощенном порядке будут осуществляться в срок до одного месяца со дня подачи заявления и всех необходимых документов. При этом было указано, что право оформить российское гражданство появится при условии отказа от имеющегося гражданства либо при отсутствии гражданства» [По-соседски, 2014: 2]. Также планировалось законодательно закрепить особенности трудоустройства граждан Украины на территории РФ, чтобы до получения статуса беженца или оформления гражданства жители соседнего государства смогли трудиться без разрешения на работу [Там же]. Это означает, что граждане Украины по сравнению с другими иностранными гражданами, прибывающими на территорию России, имеют соответствующие преимущества: «Справка Управления федеральной миграционной службы (УФМС) о предоставлении временного убежища приравнивается к свидетельству о предоставлении временного убежища и обеспечивает те же социальные гарантии» [Для ускорения процесса, 2014: 13].

Пребывание украинцев на территории Мурманской области интерпретируется журналистами как начавшийся процесс адаптации новых «северян». При этом новые жители вполне отвечают «традициям» Кольского Севера – переселенцы достаточно образованы, имеют соответствующую специальность (не стоит забывать о специализации промышленных городов области), они мотивированы на работу в суровых условиях и т.п.: «Человек, который получил миграционную карту на российской границе, имеет право три месяца свободно находиться на территории РФ и, если планирует вернуться, может даже не становиться на миграционный учет: он необходим только для получения определенного статуса. В Мурманскую область в основном прибывают люди, которые хотят здесь остаться на продолжительный срок. Это отличает их от многих земляков, которые сейчас находятся под Ростовом, надеясь вернуться обратно, переждав некоторое время. К нам в область едут, как правило, чтобы остаться здесь жить и работать» [Нуреева, 2014 (б): 1].

Нельзя сказать, что городские газеты игнорировали возникшие трудности и пользовались растерянностью украинцев. В некоторых СМИ практически сразу после «первой волны беженцев» размещалась соответствующая информация о возможности оформить необходимые документы: «Областное управление федеральной миграционной службы приглашает граждан Украины оформить необходимые документы для временного проживания, разрешения на работу и получения статуса беженца» [Статус беженца, 2014: 5]. В отделениях УФМС присутствовала вся подробная информация о последовательности предоставления или получения необходимых разрешений и документов, она была оперативно размещена и в газетах. В некоторых случаях прибывшим украинцам были предоставлены пошаговые инструкции о приобретении правового статуса, получении помощи и т.д. Кроме того, достаточно подробно СМИ информировали горожан о функционировании федеральных программ (например, о проекте «Соотечественники»), оформлении пенсии или инвалидности в РФ, разрешений на работу, профилактических мероприятиях (в частности, операциях «Подросток-мигрант», «Детство без слез») и т.п. (см.: [Глодева, 2015; Козлова, 2014; Памятка украинцам, 2014; Кузнецов, 2014: 15; Ефремова, 2014: 3; Управление информационной политики... (а), 2014: 2]). В достаточно большой информационный массив, связанный с вопросами получения правового статуса переселенца, включена также информация, которая нацелена на указание последовательности действий переселенцев. Городские газеты сообщали об итогах проведенных городских акций (Дни открытых дверей, встречи с руководителями предприятий, губернатором и т.д.), но в СМИ практически отсутствовала информация о планируемых мероприятиях [На пути, 2014: 3; Центры занятости, 2014: 2].

Размещение

Первые сведения о прибывших в Мурманскую область украинских граждан появились в региональных газетах в июле 2014 г. Активное перемещение украинцев из Ростовской области и Краснодарского края (именно в этих регионах первоначально оседали бежавшие от военных действий) в заполярную Мурманскую область продолжалось до октября 2014. Этот период в прессе иногда называют «первой волной переселения беженцев с Украины». В городских газетах переезд на Север первоначально аргументировался невозможностью трудоустройства и размещения всех желающих в регионах,

соседствующих с Украиной: «Тамара Новикова с мужем и дочкой приехали к нам одними из первых. Это было 16 июля. Как и остальные, женщина мало знала о Мурманской области. Но в Ростовской области, в лагере для беженцев, ей сказали, что юг России переполнен жителями Украины – работы все равно всем не хватит, и посоветовали ехать на Север» [Герчина, 2014: 1]. Вот как описан в местной газете один из эпизодов о прибывших беженцах с Украины: «В приемную входит растерянная женщина, к которой жмутся трое малышей. Им некуда идти, из вещей – два пакета и небольшая сумка. Люди спешно покинули свои дома, чтобы спастись от войны. Они устали жить в атмосфере страха и просят помощи у северян. Каждый устраивается как может. Одни действуют самостоятельно, останавливаются у родственников или друзей в надежде с их помощью переждать лихую годину и трудоустроиться, снимают жилье, но большинство рассчитывают на поддержку местных властей. Им нужна крыша над головой и, главное, работа, чтобы иметь средства к существованию» [Туда, где не стреляют, 2014: 10].

Переселение беженцев в Мурманскую область осуществлялось в два основных потока – так называемые «первую» и «вторую» волну, которые пришлись, соответственно, на летние (июль-август) и осенние (октябрь) месяцы [Быстрова, 2015 (б): 2; Обмудсмен, URL.: <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pic=2014102030>]. Разделение на «миграционные волны» сопровождалось и выбором способов переезда. В газетных публикациях речь идет о двух основных способах перемещения – добровольном и организованном. Первый вариант предполагал самостоятельный переезд украинцев на Север к родственникам или друзьям, а второй – формирование организованных групп в местах локализации «беженцев» и затем транспортировку в Мурманскую область при помощи МЧС. Во вторую категорию попадали, в первую очередь, специалисты, в которых нуждается область. Прежде всего, это врачи, работники горнодобывающего производства и т.п. Для их привлечения была сформирована выездная комиссия, члены которой непосредственно взаимодействовали с беженцами в местах их первоначального размещения. Для «организованных» групп беженцев менее проблемными оказались некоторые вопросы – им был организован переезд, были предложены места для первоначального обустройства. Известно, что проживание и питание украинцев, находящихся в ПВР, оплачивалось из городского бюджета. Как сообщалось, «впоследствии затраченная сумма будет компенсирована федеральным бюджетом из расчета не более 800 рублей в день на человека» [Тимофеева, 2014: 6]. Именно представители организованной группы практически сразу после переезда имели возможность устроиться на предприятия и в учреждения городов Мурманской области после разрешения юридических вопросов, оформления правового статуса и т.д.: «Мы готовы трудоустроить всех. Большинство мужчин – горняки, среди прибывших женщин есть медсестры, а регион нуждается в медицинском персонале. У нас есть договоренности с работодателями, многих готов принять Печенгский район – Кольская ГМК и районная больница» [Управление информационной политики, 2014 (б): 2].

Фрагменты бесед и интервью журналистов с переселенцами, которые опубликованы в городских газетах, демонстрируют основные мотивы выбора данного региона. Среди доминирующих – функционирование горнодобывающей отрасли и, следовательно, возможность трудоустройства,

а также наличие знакомых и родственников. Из интервью с семьей Колмаковых, прибывших в Мурманск в июне 2014 г.: «Искали, где требуются рабочие руки, по Интернету, через группы «ВКонтакте», искали тех, кто готов зарегистрировать нас на своей жилплощади, чтобы была возможность, не откладывая трудоустроиться» [Нуреева, 2014: 1]. Для людей, оказавшихся в подобной ситуации, возможность трудоустройства, безусловно, являлась приоритетной при выборе региона. Так, прибывший из Луганска мужчина комментирует миграционную траекторию семьи: «Сначала приехали к знакомым в Ярославль. Но потом родственники из Никеля сюда позвали, мы шахтеры, уголь добывали, и здесь больше шансов работу найти. У меня, например, стаж – 17 лет проходчиком, забойщиком. У нас уже договоры с “Кольской ГМК” на руках. Помогают нам здесь, детей обещали и в школу, и садик определить» [Валамина, 2014: 1-2].

Бежавшие часто оказывались без документов, вещей и одежды, им приходилось вновь обустраивать быт. Возможность устроить детей в школу или детский сад также является немаловажным стимулирующим фактором. В СМИ представлен и такой случай: «Было все равно куда ехать: услышали, что в нашей области смогут найти поддержку. Купили билет в тот населенный пункт, до которого хватило денег. Хватило до Апатитов» [Поддубный, 2014: 3]. Причинами переезда также становились уже сформированные представления о Севере. В одной семье новосел отмечал, что «папа как-то приезжал в Кировск на лыжах кататься и город ему понравился» [Туда, где не стреляют, 2014: 10]. Естественно, многие переселенцы практиковали поэтапный переезд в новое место. Некоторые семьи переезжали поочередно – сначала отправляли на разведку кого-то из членов семьи, затем перебиралась вся семья. Из интервью с Еленой Борисовной Колисных из города Перевальска Луганской области: «У меня в Мурманске тетя, братья, сестры. Родные приютили. Сначала сюда уехала моя старшая 22-летняя дочь со своим парнем, на последние деньги сняли квартиру. Мы думали, что сами-то дома останемся, так как было более или менее спокойно. Но получилось, что месяца не прошло, как начались обстрелы, бомбежки, пришлось почти в буквальном смысле бежать от войны...» [Богданова, 2014 (б): 5]. Подобный вариант переселения часто используется так называемыми этническими мигрантами (см, напр.: [Кузнецов, 2008; Кузнецов, 2010; Дятлов, 2006]). Граждане бывших Советских республик, в частности, мигранты-азербайджанцы применяют подобную схему переезда на Север (исследования проводились в малых городах области [Змеева 2011, Разумова, Змеева, 2014]).

2 июля 2014 г. временно исполняющая обязанности губернатора Мурманской области Марина Ковтун дала поручение органам власти на уровне региона и в муниципалитетах «оказывать максимальное содействие беженцам с Украины» [Нуреева, 2014 (д): 1]. В первый же день пребывания граждан Украины на Кольской земле было организовано собрание. Его провели руководители и сотрудники различных ведомств, занимающихся помощью беженцам. Первоочередные задачи, которые находятся на постоянном контроле всех задействованных в работе штаба структур, – это обеспечение приезжающих питанием, теплой одеждой, оперативным прохождением миграционных процедур, работой, предоставлением мест в детских садах и школах, оказание необходимой медицинской помощи [Нуреева, 2014 (б): 1].

С увеличением потока переселенцев с юго-востока Украины в Мурманскую область, в городах создавались специальные штабы по оказанию помощи прибывшим. Одним из таких штабов в Мурманске разработана памятка с указанием телефонов, по которым прибывшие могут проконсультироваться по интересующим их вопросам [Ковалева, 2014: 4]. В Апатитах такой штаб был создан 17 июля 2014 г. [В помощь, 2014: 3]. В апатитской городской администрации за работу с жителями Украины отвечал Сергей Нестерук. В городе Кировске штаб возглавил И.О. Главы администрации Владимир Дядик. В состав штаба вошли представители всех служб, в которые приходится обращаться гражданам Украины для получения статуса беженца и разрешения на работу [Светлая, 2014: 3]. С целью организации временного социально-бытового обустройства прибывших с Украины утверждено распределение средств из региональной казны. Объем средств составил 17,6 миллиона рублей. Из них Мурманску выделено 12,35 млн. руб., Апатитам – 2,57 млн. руб., Кировску – 1,58 млн. руб., Мончегорску – 604 тысячи рублей [На обустройство, 2014: 2].

По данным УФМС по Мурманской области с начала 2014 г. по июль месяц в область прибыло и встало на миграционный учет 2045 граждан Украины, из них лишь 172 ребенка. Обратилось за получением РВП¹ 249 человек, оформлено 194 человека. За получением вида на жительство обратилось 83 человека, получило – 19 человек. Всего проживало по видам на жительство – 546 человек, по РВП – 646 человек. Выдано патентов – 276, разрешений на работу – 105. Гражданство России получили 118 человек. На тот момент времени в области находилось приблизительно 2000-2200 украинцев, статус был определен у 1600 человек [Богданова, 2014: 5]. Начальник Управления ФМС России по Мурманской области Борис Макаревич прокомментировал ситуацию следующим образом: «Это как раз говорит о том, что раньше люди ехали с целью поработать, а сейчас прибывают с детьми, значит – жить. Для сравнения: в 2013 г. в Заполярье приехали 1174 украинца. То есть ни о каких огромных потоках беженцев говорить не приходится» [Там же].

21 августа 2014 г. сообщалось, что «председатель правительства РФ Дмитрий Медведев подписал распоряжение об изменении региональных программ по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом» [Добровольное переселение, 2014: 2]. Изменения были внесены и в программу переселения Мурманской области. Количество человек, которые смогут переселиться в связи с новыми изменениями, указано не было. Ранее постановлением правительства РФ Мурманской области был определен прием украинских граждан в количестве 510 человек. Однако уже к середине августа число беженцев, проживающих в пунктах временного размещения, составило не менее 850 человек [Там же].

В течение изучаемого периода времени в региональных СМИ, со ссылками на УФМС по Мурманской области, сообщалась информация о количестве прибывших граждан с Украины. Для наглядности информация по некоторым городам области представлена в виде таблицы (табл.). Сразу отметим, что эти данные не отражают реальную картину количества прибывших, а лишь демонстрируют те количественные показатели, которые сообщались в анализируемых нами источниках.

---

¹ РВП – разрешение на временное проживание

Таблица

Численность прибывших с Украины по Мурманской области

Территориальное образование	Дата	Количество прибывших граждан
Мурманская область	5 июля 2014 г.	53 человека, в т.ч. 28 детей встали на миграционный учет [Богданова, 2014: 5]
	11 июля 2014 г.	224 человека, в т.ч. 42 ребенка [Нуреева, 2014: 1]
	начало августа 2014 г.	509 человек, в т.ч. 146 детей [Услышать близких, 2014: 2]
	7 августа 2014 г.	726 человек [Вознесенская, 2014: 3]
	15 августа 2014 г.	654 взрослых и 200 детей [Беженцев в обиду не дадут, 2014: 2]
	октябрь 2014 г.	Около 6500 чел, в т.ч. около 1500 детей [Как живет в Заполярье, 2014: 2].
	с июля 2014 г. по март 2015 г.	4850 беженцев с Украины, в т.ч. 1132 ребенка [Нуреева, 2015: 1]
Мурманск	3 июля 2014 г.	«...В Мурманск прибыли сотни беженцев из восточных районов Украины. Точную цифру пока назвать сложно, известно только, что людей больше полутора тысяч. Большинство из них – мамы с детьми» [Акция «Вечерки», 2014: 2]
	16 июля 2014 г.	«...Спецборт доставил в Мурманск еще 69 граждан Украины, в том числе 24 ребенка» [Герчина, Чернова, 2014: 7]
Апатиты	17 июля 2014 г.	11 человек [В помощь беженцам, 2014 (а): 3]
	24 июля 2014 г.	48 человек официально обратились в администрацию [В помощь беженцам, 2014 (б): 6]
	21 августа 2014 г.	166 человек, из них 38 детей [Котляренко, 2014: 13]
	16 октября 2014 г.	161 человек, в том числе 43 ребенка [Станкевич, 2014: 1]
Кировск	28 августа 2014 г.	«...В администрацию Кировска обратилось 148 беженцев из Украины (49 семей)» [Тимофеева, 2014: 6]
Мончегорск	5 августа 2014 г.	«...На 5 августа насчитывалось 88 временных переселенцев с Украины, в том числе 35 человек прибыли организованной группой по квоте <...>, остальные 53 человека приехали к родственникам» [Смелкова, 2014: 2]
	август 2014 г.	35 человек [Попович, 2014: 3]
	12 сентября 2014 г.	125 человек [Попович, 2014: 3]
	июль-декабрь 2014 г.	Всего – 177 граждан [ЦЗН Мончегорска, 2015: 2]
Ковдор	2 июля 2014 г.	«Всего 27 человек, в том числе 11 детей» [Быстрова, 2014 (в): 4]
	август 2014 г.	«3 августа Ковдор принял еще 32 беженца с Украины <...>. Сегодня в городе находится уже более 120 беженцев» [Андросова, 2014: 2] «Сегодня их 124 человека» [Быстрова (а), 2014: 4]
Оленегорск	август 2014 г.	«На сегодняшний день в Оленегорск прибыли 97 человек с юга-востока Украины, из них 28 детей» [Помощь братскому народу, 2014: 2]
	ноябрь 2014 г.	«По состоянию на 15 ноября в Оленегорск прибыли 178 граждан Украины» [Штепенко, 2014 (а): 2]. «Из 178 человек 36 прибыли в составе двух организованных групп и были заселены в пункт временного размещения...» [Штепенко, 2014 (б): 3]

С июля 2014 г. в 11 муниципалитетах Мурманской области было развернуто 17 пунктов временного размещения, которыми воспользовались порядка тысячи человек [Украинским беженцам..., URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1900932.html>]. Так, в самом Мурманске с июля 2014 г. было развернуто 6 таких пунктов. В Постановлении от 26.08.2014 № 2760 «О внесении изменений в приложение к постановлению администрации города Мурманска» от 25.07.2014 № 2391 «Об определении пунктов временного размещения лиц, вынужденно покинувших территорию Украины, на территории муниципального образования город Мурманск» приведен перечень пунктов временного размещения лиц, вынужденно покинувших территорию Украины, на территории муниципального образования город Мурманск: 1) г.Мурманск, ул.Свердлова, д.10, корпус 4; 2) г.Мурманск, ул.Сафонова, д.18; 3) г.Мурманск, ул.Подгорная, д.41; 4) г.Мурманск, ул.Траловая, д.6а; 5) г.Мурманск, ул.Домостроительная, д.18; 6) г.Мурманск, пер.Водопроводный, д.7/1 [Постановление Администрации города Мурманска, 2014: 16].

В Кировск первая организованная группа «беженцев» прибыла по квоте 31 июля 2014 г. Людей поселили в пункте временного размещения – в частной гостинице на базе Центра лавинной безопасности: «Конечно условия там не совсем домашние, но, учитывая обстоятельства, вполне пригодные для жизни: номера комнатного типа, общая столовая, туалеты и душевые находятся на этаже, помещение для стирки в подвале» [Тимофеева, 2014: 6]. В дальнейшем жилье для переселенцев выделялось на основе коммерческого найма и на условиях коммунальной квартиры, как правило, в микрорайоне Кукисвумчорр, в поселках Коашва и Титан [Тимофеева, 2014: 6]. Так, в октябре 2014 г. сообщалось, что 31 семья (112 человек), прибывшая из Украины, обеспечена жильем. Семьям предоставлено жилье из муниципального фонда на условиях коммунального проживания – трех-четырёхкомнатные квартиры, расположенные в Кукисвумчорре и Коашве [Расселены и трудоустроены, 2014: 5]. В микрорайоне Кукисвумчорр ранее квартиры пустовали, так как очередники отказывались туда въезжать. Квартиры большие, стометровой площади. Украинцы соглашались заселяться в них даже по две семьи в квартиру [Туда, где не стреляют, 2014: 10]. Инна Погребняк, первый зам. главы администрации Кировска подчеркнула, что расселение беженцев никак не повлияет на социальную очередь на жилье [Котляренко, 2014:13].

Пунктами временного размещения в городе Апатиты стали школа-интернат № 7 с ее базой в поселке Белореченский (улица Сосновая, д. 21, бывшая коррекционная школа), а также гостиница «Аметист». Кольский научный центр предоставил общежитие на ул.Ферсмана, д.2. Кольский медицинский колледж также выделил комнаты в общежитии. Заместитель председателя Совета депутатов Павел Чуфырев в конце августа 2014 г. так прокомментировал ситуацию с размещением прибывших из соседней страны: «Что касается жилья, то речь не идет о квартирах муниципального фонда. Сейчас откликнулись строительные фирмы-спонсоры, которые делают косметические ремонты в комнатах бывшего общежития КФ ПетрГУ на Бредова, 13. Выделено порядка 40 комнат» [Там же].

Вот как описаны условия жизни переселенцев: «В комнатах, где живут сейчас беженцы, есть кровати, шкафы, занавески. Также в здании на улице Сосновой имеются душевые, подсобные комнаты с утюгами и гладильными досками, стиральными машинами и сушилками. На кухне, кроме большой плиты, – холодильники, микроволновые печи. Есть игровая комната для детей, спортзал» [Герчина, 2014: 1]; «В бывшей школе-интернате имеется все необходимое,

чтобы устроиться на первое время: чистые комнаты, оборудованные на этажах кухни, душевые, внизу – спортивный зал, на улице – спортплощадка. Ни то, ни другое по вечерам не пустует: и взрослые, и дети с удовольствием там занимаются. Все помещения уютны, хорошо отремонтированы» [Кабыш, 2014: 3].

В конце января 2015 г. в Апатиты приехали две семьи (три женщины и четверо детей) из района города Дебальцево. В обеих семьях – маленькие дети. Самой младшей, Насте, 2 февраля исполнилось три месяца. Разместились они в 12-метровой комнате бывшего общежития на улице Бредова. «Хозяйка, Светлана, приехала в Апатиты еще в июле – здесь у нее были давние знакомые. Вместе с ней сын с семьей. Сейчас к ним присоединились еще один сын с женой и детьми, семи и пяти лет, а также племянница с мужем, трехлетним сыном и крошечной дочкой» [Балабкина, 2014: 1]. Интервью со Светланой наглядно демонстрирует условия, в которых этим семьям приходится проживать на новом месте: «Вы только не обращайте внимания на беспорядок, у нас тут везде вещи и матрасы <...>. В комнаты, которые выделили ребятам, пока въехать невозможно, там нужен ремонт, да и документы еще не оформлены. К тому же где-то нет света, где-то – раковины, двери разбиты». Женщины также рассказали, что оставить свои квартиры решились ради детей. Потому что никакие ремонты, пластиковые окна и мебель не стоят их жизни и здоровья и это ужасно, когда дети начинают заикаться от страха [Балабкина, 2014: 1, 4]. В газете «Дважды Два» были опубликованы фотографии общежития (рис.1, 2).

Рис.1. «Стены и крыша для беженцев в бывшем общежитии есть...».
Фото Е.Балабкиной [Балабкина, 2015: 4]

Рис.2. «Но нет ни мебели, ни посуды, ни даже целых входных дверей...».
Фото Е.Балабкиной [Балабкина, 2015: 4]

Предоставленное жилье в пользовании переселенцев оставалось недолго. Городские газеты отмечали, что к 1 октября 2014 г. украинские беженцы должны были покинуть помещения. Так, в сентябре 2014 г., на последнем внеочередном заседании, апатитские депутаты решали вопрос о порядке предоставления жилья украинским беженцам в коммерческий найм в доме № 13 по улице Бредова (в здании бывшего студенческого общежития КФ ПетрГУ). Комнаты начали ремонтировать еще летом. Спонсорами и исполнителями выступили управляющие компании, строительные и другие организации города. На тот момент времени в общей сложности удалось привести в порядок более двадцати комнат. Сначала заселяли первый подъезд дома № 13, но только теми беженцами, которые уже нашли работу и получали регулярный заработок, чтобы иметь возможность платить за муниципальное жилье [Герчина, 2014 (б): 2]. В результате почти все прибывшие в Апатиты граждане Украины на условиях коммерческого найма были расселены в комнатах общежития КФ ПетрГУ по адресу Бредова, 13. В середине октября в этом общежитии заселили около полусотни комнат, и оно стало основным пунктом временного размещения беженцев. Одновременно был закрыт другой пункт временного размещения – в здании коррекционной школы на улице Сосновой. Несколько человек оставались жить в городской гостинице «Аметист», но их тоже вскоре переселили [Герчина, 2014 (а): 6]. Из интервью с бывшей жительницей г.Славянска Ольгой Голубевой: «С середины июля мы жили на Белоречке, а сейчас <октябрь 2014 года – О.З., О.С.>, уже вторую неделю, – в доме № 13 на улице Бредова. <...>. Мы с мужем живем в одной малосемейной комнате, сын – напротив, в комнате поменьше, а Марина с детьми – за стенкой по соседству. Жаль, что бабушка не с нами. Ей предоставили комнату в общежитии на улице Ферсмана» [Герчина, 2014 (а): 6].

В конце ноября депутатами г. Апатиты внесена поправка в положение о предоставлении жилых помещений в доме № 13 по улице Бредова, предусматривающая предоставление жилых помещений по коммерческому найму в указанном здании «гражданам Украины, которые впоследствии могут получить российское гражданство» До внесения поправки проживающие по данному адресу, став гражданами РФ, потеряли бы право пользоваться этим жильем [Миронова, 2014: 3].

В региональных газетах нередко отражаются случаи оказания помощи переселенцам северянами, в том числе сотрудниками редакции газет. Один из таких случаев приведен в газете «Вечерний Мурманск», он повествует о семье Баландиных, прибывших 23 июня 2014 г. в Мурманск из городка Снежное Донецкой области. «Украинцев согласилась приютить мурманская семья, с которой списались через Интернет. Они были уверены, что гостеприимных северян потеснить придется всего пару дней, однако дело затянулось. И пребывание двух семей с детьми в небольшой двухкомнатной квартире стало, мягко говоря, затруднительным. Тогда и пришла на помощь “Вечерка”. <...> “Вечерка” помогла семье украинских беженцев найти жилье, так как в любой момент Татьяна и Андрей Баландины с двумя детьми могли оказаться на улице. Сотрудники редакции помогли им найти необходимую мебель, холодильник и телевизор и сами доставили эти вещи по адресу. Крохотная комнатка, ставшая домом для украинцев, сразу же приобрела вид обжитой, хотя и скромной, жилплощади» [Богданова, 2014 (а): 18].

Украинцы занимают вторую позицию в этническом составе жителей области (4,3% от общей численности регионального населения). По данным переписи 2010 г. численность украинцев в Мурманской обл. составила 34268 чел. [ВНП-2010]. Журналисты утверждают, что именно земляки первыми откликнулись на призыв

о помощи. Одна из самых активных инициативных групп «Спасем Донбасс» появилась в Мурманске буквально сразу после начала событий на юго-востоке Украины [Нуреева, 2014 (а): 3].

В Мончегорске практически все прибывшие мигранты получили статус «временное убежище», дающий право на трудоустройство и получение медицинской помощи [Попович, 2014: 3]. Вот как прокомментировал сложившуюся ситуацию в Мончегорске заместитель главы города Владимир Ливдан: «Несколько семей уже переехало из пункта временного размещения в съемное жилье, в том числе в квартиры из так называемого не востребовавшегося жилья. Поясню, это жилплощадь в многоквартирных домах не в самом хорошем состоянии, от которой трижды отказывались очередники из социальной очереди. Земляки не должны волноваться, что украинским семьям перейдет жилье в ущерб северянам. Все делается в соответствии с законодательством. Беженцы оплачивают коммунальные счета за квартиры без льгот, поскольку у них нет подходящего статуса на получение государственной соцподдержки – вида на жительство, гражданства России» [Попович, 2014: 3].

Итак, во всех городах области были созданы штабы и пункты временного размещения украинских переселенцев. Некоторые помещения были отремонтированы. Большинство прибывших размещались в городских общежитиях: принадлежащих учебным заведениям, производствам либо муниципалитету. Однако часть переселенцев столкнулась с проблемой нехватки (отсутствия) жилья, многие вынуждены снимать квартиры по рыночной стоимости или пребывать в неподготовленных для жизни помещениях.

Трудоустройство

Города Мурманской области, особенно малые, имеют промышленную ориентацию. Естественно, при выборе региона украинские граждане руководствовались, прежде всего, возможностью трудоустройства. В Заполярье приезжали шахтеры, рабочие строительных специальностей. Кроме того, особую потребность область испытывает в специалистах медицинских учреждений – медсестрах, врачах и т.д. Власти области совместно с центрами занятости населения активно способствовали трудоустройству прибывших переселенцев. Проводились информационные мероприятия с целью предоставления сведений для потенциальных жителей о существующих предприятиях и организациях, предоставляющих рабочие места. Центры занятости периодически публиковали в городских газетах списки требуемых специалистов.

Особое мероприятие – ярмарки вакансий. Одна из первых ярмарок проводилась 18 июля 2014 г. в Мурманске. С целью организованного посещения данного мероприятия прибывшим украинским гражданам предлагались транспортные услуги (им предоставляли автобусы для проезда к месту проведения мероприятия): «Мы постарались сделать все максимально быстро и удобно для жителей Украины, – сообщила замгубернатора Татьяна Поронова. – Подобная ярмарка хороша еще и с психологической точки зрения: люди видят, что регион в них нуждается, соответственно, у них появляется уверенность в завтрашнем дне, уходит напряжение. Единственное, есть небольшие проблемы с медиками, поскольку им необходимо подтверждать свою квалификацию. К примеру, медсестрам для получения сертификата нужно пройти курсы в медколледже. Сложнее с врачами, им для подтверждения необходимо пройти довольно продолжительные курсы в высшем учебном заведении» [Андреева, 2014: 2]. В первой ярмарке приняли участие ведущие предприятия и организации города и области:

ООО «Мурманский агрохолдинг», филиал «35 СРЗ» ОАО «ЦС «Звездочка»¹, ОАО «Электротранспорт города Мурманска», ОАО «Отель «Арктика», ООО «Кольская пивоваренная компания «Арктика», ООО «Ловозерский ГОК», ОАО «Апатит», ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Печенгастрой», ГОБУЗ «Печенгская центральная районная больница», ГОАУЗ «Мончегорская централизованная районная больница» и другие [Андреева, Брицкая, Нуреева, 2014: 1]. Проведенное мероприятие незамедлительно дало результат: «По образованию я медсестра, но, пока сертификат не подтвержден, ищу любую подходящую работу, – рассказала Яна Литовченко. – Поэтому заполняю анкету для устройства на работу в отель “Арктика”. Муж Денис также присматривается, обменялся контактами с группой компаний “Огни Мурманска” – возможно, будет там работать инструктором по плаванию, ведь он закончил Славянский государственный педуниверситет по специальности преподаватель физической культуры» [Андреева, 2014: 4].

В прессе представлены фрагменты высказываний некоторых потенциальных работодателей, которые обещали обеспечить жильем потенциальных работников: «С удовольствием возьмем беженцев на работу барменами, официантами, поварами, водителями. И жилье предоставим – будем снимать им квартиры», – заявил представитель ОАО «Баренц бир» Вадим Коппалин на проводимой ярмарке [Андреева, 2014: 4]. Но даже подобные предложения не являлись основанием остаться в регионе для некоторых украинцев. Из интервью с прибывшими с Украины, участвовавшими в ярмарке вакансий: «Я сейчас в отпуске. Приехала из Луганска в Мурманск к двум дочерям, надеюсь, вернусь домой, поэтому работу пока не ищу, пришла за компанию с приятельницей, – поделилась Нина Владимировна. – На Украине работаю начальником птицефабрики, коллектив меня ждет обратно». «Подобные ярмарки вакансий в Мурманске проводились неоднократно. В середине августа уже 21 работодатели из Мурманска, Кировска и Североморска предложили свыше 170 вакансий по профессиям, востребованным на рынке труда: электрогазосварщик, электрик, бетонщик, мастер дорожных работ, оператор почтовой связи, водитель, крановщик, повар, официант, фельдшер, бухгалтер и т.п. Данную ярмарку посетили более ста граждан Украины [Смогут трудиться, 2014: 2]. В конце октября участниками ярмарки вакансий стали 21 человек из числа граждан, вынужденно покинувших территорию Украины [Помогли найти работу, 2014: 2].

В Центре занятости г.Апатиты состоялось совещание по вопросу помощи беженцам, на котором присутствовали представители миграционной службы, Пенсионного фонда, ОАО «Апатит». Несколько организаций изъявили желание взять себе работников из числа приезжих. Так, заявлялось, что ООО «Техносервис» может принять 10 дежурных электрослесарей, ООО «Монолит» – 5 монтажников охранно-пожарной сигнализации, кировская больница – 10 медсестер, 10 санитарок и электромеханика [Туда, где не стреляют, 2014: 10]. Кроме того, при учреждении организована горячая линия по вопросам трудоустройства [Готовы принимать?, 2014: 2]. ОАО «Апатит» также активно включился в программу помощи беженцам с Украины: экстренно разработана программа по трудоустройству квалифицированных специалистов с Украины, утвержден перечень вакансий для приезжих. Как сообщалось 17 июля 2014 года в «Хибинском вестнике,

---

¹ Судоремонтное предприятие, осуществляющее свою деятельность на Северном Флоте, выполняющее комплексные ремонты кораблей и судов Военно-Морского Флота, способное осуществлять ремонт вооружения и военной техники различной номенклатуры, оборудования, систем и механизмов кораблей и судов различного назначения.

прибывших с Украины «готовы принять в первую очередь на Кировском и Расвумчоррском рудниках. В соответствии с колдоговором вновь устроившимся “полярки” будут выплачиваться в полном объеме, кроме того им компенсируют расходы на проезд до Кировска или Апатитов и найм жилья в первые месяцы, пока не выйдут на полную зарплату. Кроме того, в отделе найма персонала ОАО “Апатит” выделен работник, который занимается вопросами трудоустройства специалистов с Украины, контактирует со всеми структурами, задействованными в этом процессе, держит связь с Ростовской областью, где находятся беженцы до их распределения по регионам» [Светлая, 2014: 3].

По информации мончегорского Центра занятости на 1 июля 2014 г. безработица в городе металлургов составляла всего два процента. «Беженцы быстро поняли, что здесь все трудятся, и стали подрабатывать кто где мог: ремонтировали автомашины, трудились у дачников в поселке Риж-Губа. Чувствовалось, что в Кольское Заполярье из Донбасса приехали такие же работяги, как и северяне» [Попович, 2014: 3]. В октябре в Кировском рабочем сообщалось, что «почти все прибывшие из Украины мужчины трудоустроены. С трудоустройством женщин дела обстоят хуже, поскольку большинство из них имеют высшее экономическое или бухгалтерское образование. Этот рынок труда заполнен в Кировске своими специалистами, вакансий нет» [Расселены и трудоустроены, 2014: 5]. От трудоустройства отказываются в основном женщины с маленькими детьми, находящиеся на содержании у супругов. «Специфика сегодняшнего состояния рынка труда не оставляет беженцам большого выбора, и, в основном, они трудоустраиваются на низкооплачиваемые неквалифицированные рабочие места» [Тимофеева, 2014: 6].

В Мурманской области достаточно остро обстоит дело с медицинским персоналом. Об отсутствии специалистов упоминают практически все газеты малых городов. Поэтому особого внимания удостоились работники медицинских учреждений. В газетах Мурманска, Мончегорска, Ковдора, Кировско-Апатитского района опубликованы серии статей, посвященных знаменитым и опытным специалистам (см., напр., [Рогозина, 2014: 3]), а также переселенцам из Украины, согласившимся работать в медучреждениях области [Врачи из Донбасса, 2015: 2; Врачи из Донецка, 2015: 3; Врачи прибывают, 2015: 5]. Например, «Хибинский вестник» сообщает, что семья молодых врачей из Донецка приехала жить и работать в город Кировск: «Местные власти и руководство больницы встретили перспективные кадры с распростертыми объятиями. Гостям с востока Украины понравились и условия работы, и коллектив, не испугал их и суровый северный климат. Они твердо решили получить российское гражданство и остаться в небольшом городке в Хибинах» [Сергеева, 2014: 2]. Первое время им пришлось разместиться в санаторно-оздоровительном комплексе «Гирвас» [Шишкина, 2014: 8].

Вместо заключения

Мы отразили лишь некоторые проблемы, с которыми, как правило, сталкиваются переселенцы на новом месте. В случае с вынужденными переселенцами такие, казалось бы, и так нелегкие вопросы для новоселов, как поиск жилья и работы, становятся практически невозможными для решения самими приезжими. Вместе с тем, материалы СМИ свидетельствуют, что часть «беженцев» трудоустроена, многие из них не только получили временное жилье, но и перешли на другой уровень обустройства – самостоятельный съем или покупку квартиры. Но это лишь небольшая часть. СМИ представляют далеко не все точки зрения. С одной стороны, остаются нерассмотренными вопросы оказания гуманитарной помощи, восприятия местным населением приезжих славянских «братьев», отношение к новым горожанам, трудовая конкуренция

и т.д. С другой стороны, за остротой актуальных социально-политических и экономических проблем пока во многом скрыты разнообразные биографические траектории мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев, истории распада и воссоединения семей, повседневные проблемы, а также часто болезненные процессы социальной и психологической адаптации, трансформации этнической и локальной идентичности и т.д. Все это требует более пристального внимания.

Список сокращений

АК – автономная республика
б.г. – без года
г. – год
гг. – годы
гг. – города
ГМК – горно-металлургическая компания
ГОАУЗ – государственное областное автономное учреждение здравоохранения
ГОБУЗ – государственное областное бюджетное учреждение здравоохранения
ГОК – горно-обогатительный комбинат
д. – дом
ДНР – Донецкая народная республика
др. – другие/других
зам. – заместитель
ИЕ РАН – Институт Европы Российской академии наук
и.о. – исполняющий обязанности
колдоговор – коллективный договор
КФ ПетрГУ – Кольский филиал Петрозаводского государственного университета
ЛНР – Луганская народная республика
медколледж – Медицинский колледж
млн. – миллион
МЧС – министерство по чрезвычайным ситуациям
напр. – например
ОАО – открытое акционерное общество
ООН – Организация Объединенных Наций
ООО – Общество с ограниченной ответственностью
ПВР – пункты временного размещения
РВП – разрешение на временное проживание
руб. – рубль
РФ – Российская Федерация
см. – смотри
ст. – статья
СМИ – средства массовой информации
СРЗ – судоремонтный завод
т.д. – так далее
т.п. – тому подобное
т.ч. – в том числе
ул. – улица
УФМС – Управление Федеральной миграционной службы
ФМС – Федеральная миграционная служба
ЦС – Центр судоремонта

Источники

- Акция «Вечерки» // Вечерний Мурманск. 3 июля 2014. №115 (5507). С. 2.
- Андреева Е. Я бы сварщиком пошел // Мурманский вестник. 19 июля 2014. № 130 (5777). С. 2, 4.
- Андреева Е., Брицкая Т., Нуреева О. Спасибо, нам все помогают // Мурманский вестник. 17 июля 2014. № 128 (5771). С. 1.
- Андросова С. Бежавшие от войны // Ковдорчанин. 6 августа 2014. № 31 (1745). С. 2.
- Балабкина Е. Из-под обстрела // Дважды два. 30 января 2015. № 5 (1259). С. 1, 4.
- Беженцам в Ковдоре помогают // Мурманский вестник. 17 декабря 2014. № 239 (5882). С. 2.
- Беженцев в обиду не дадут // Мурманский вестник. 15 августа 2014. № 149 (5792). С. 2.
- Богданова Е. Принимать без очереди! // Вечерний Мурманск. 5 июля 2014. № 117 (5509). С. 5.
- Богданова Е. Спасаясь от войны // Вечерний Мурманск. 4 июля 2014 (а). № 116 (5508). С. 18.
- Богданова Е. Спаслись чудом // Вечерний Мурманск. 2 августа 2014 (б). № 137 (5529). С. 5.
- Быстрова И. Братская помощь, или «понаехали тут» // Ковдорчанин. 20 августа 2014 (а). № 33 (1747). С. 4.
- Быстрова И. Вторая волна с Украины // Ковдорчанин. 11 февраля 2015 (б). № 5 (1170). С. 2.
- Быстрова И. На новом месте // Ковдорчанин. 2 июля 2014 (в). № 26 (1740). С. 4.
- В нашем доме они не чужаки // Мурманский вестник. 18 июля 2014. № 129 (5772). С. 1.
- В помощь беженцам // Кировский рабочий. 17 июля 2014 (а). № 29 (12008). С. 3.
- В помощь беженцам // Кировский рабочий. 24 июля 2014 (б). № 30. (12009). С. 6.
- В продолжение темы // Мончегорский рабочий. 30 августа 2014. № 70 (11245). С. 3.
- В УФМС России по Мурманской области состоялся Круглый стол на тему «Международные отношения и социально-культурная адаптация мигрантов в Мурманской области» // Официальный сайт УФМС России по Мурманской области. 19 декабря 2014 г. URL.: <http://ufms.gov-murman.ru/news/detail.php?ID=894>.
- Вознесенская О. Собрались и приехали в Апатиты // Хибинский вестник. 7 августа 2014. № 31 (85). С. 3.
- Врачи из Донбасса // Хибинский вестник. 12 февраля 2015. № 6 (112). С. 2.
- Врачи из Донецка // Дважды два. 13 февраля 2015. № 7. (1261). С. 3.
- Врачи прибывают // Кировский рабочий. 12 февраля 2015. № 6 (12037). С. 5.
- Герчина О. Бежали от войны // Дважды два. 8 августа 2014 (а). № 32. С. 1-2.
- Герчина О. Живут и работают // Дважды Два. 17 октября 2014 (б). № 42. С. 6.
- Герчина О. Жилье для беженцев // Дважды Два. 12 сентября 2014 (в). № 37. С. 2.

- Герчина О., Чернова Н. Поможем, чем сможем // Дважды Два. 18 июля 2014. № 29. С. 7.
- Глодева А. Добровольный переселенец // Дважды два. 13 марта 2015. № 11 (1265). С. 4.
- Готовы принимать? // Хибинский вестник. 10 июля 2014. № 27 (81). С. 2.
- Для ускорения процесса трудоустройства // Мончегорский рабочий. 16 августа 2014. № 66 (11241). С. 13.
- Добровольное переселение // Хибинский вестник. 21 августа 2014. № 33 (87). С. 2.
- Ефремова А. Заполярная помощь братскому народу // Заполярная руда. 5 июля 2014. № 27 (4546). С. 3.
- Кабыш З. Совсем другая жизнь. Беженцев с Украины приняли в Апатитах как родных // Мурманский вестник. 7 августа 2014. № 143 (5786). С. 3.
- Как живется в Заполярье? // Мурманский вестник. 30 октября 2014. № 204 (5847). С. 2.
- Ковалева А. В Мурманск едут семьи из Славянска // Вечерний Мурманск. 11 июля 2014. № 121 (5513). С. 4.
- Козлова Е. Из беженцев – в пенсионеры // Вечерний Мурманск. 26 июля 2014. № 132 (5524). С. 4.
- Котляренко Н. Нам не чужие // Хибинский вестник. 21 августа 2014. № 33 (87). С. 13.
- Кузнецов И. Разрешение на работу // Мончегорский рабочий. 6 декабря 2014. № 97 (11272). С. 15.
- Миронова О. О бюджетном дефиците и сорванных планах // Кировский рабочий. 27 ноября 2014. № 48 (12027). С. 3.
- Мурманская область – одна из лучших в России по приему и размещению переселенцев с юга-востока Украины // Заполярная руда. 23 августа 2014. № 34 (4553). С. 3.
- Мурманская область должна принять 510 граждан Украины до конца 2014 года // Край света. 30 июля 2014. № 26. С. 3.
- На обустройство беженцев // Мурманский вестник. 11 декабря 2014. № 235 (5878). С. 2.
- На пути к новой жизни // Ковдорчанин. 23 июля 2014. № 29 (1743). С. 3.
- Нуреева О. Будни военного лета. Украинские беженцы уверены – в Мурманске им везет на хороших людей // Мурманский вестник. 9 июля 2014. № 123 (5766). С. 1-2.
- Нуреева О. В ответ на беду. Главная проблема – поиск жилья // Мурманский вестник. 8 июля 2014 (а). № 122 (5765). С. 1, 3.
- Нуреева О. В точке притяжения // Мурманский вестник. 15 июля 2014 (б). № 126 (5769). С. 1-2.
- Нуреева О. Жизнь с чистого листа // Мурманский вестник. 8 июля 2014 (в). № 122 (5765). С. 1, 3.
- Нуреева О. Ребенок – это главный статус. Пребывающим с Украины детям помогут пойти в школу и в детский сада // Мурманский вестник. 11 июля 2014 (г). № 124 (5767). С. 1-2.
- Нуреева О. Север ответил помощью // Мурманский вестник. 3 марта 2015. № 37 (5930). С. 1.
- Нуреева О. Север подставил плечо // Мурманский вестник. 2 июля 2014е (д). № 118 (5761) С.1.

Омбудсмен Памфилова: из-за зимы Россию может накрыть вторая волна беженцев с Украины // Официальный сайт газеты Мурманский вестник. 20 октября. URL.: <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=2014102030>.

Памятка украинцам (Как получить подтверждение инвалидности) // Вечерний Мурманск. 5 августа 2014. № 138 (5530). С. 4.

Поддубный И. Доброты хватит на всех // Хибинский вестник. 24 июля 2014. № 29 (83). С. 3.

Помогли найти работу // Вечерний Мурманск. 30 октября 2014. № 200 (5592). С. 2.

Помощь братскому народу // Заполярная руда. 16 августа 2014. № 33 (4552). С. 2.

Попович Т. От войны – на край земли // Мурманский вестник. 19 сентября 2014. № 174 (5817). С. 3.

По-соседски // Хибинский вестник. 10 июля 2014. № 27 (81). С. 2.

Постановление Администрации города Мурманска // Вечерний Мурманск. 3 сентября 2014. № 159 (5551). С. 16.

Расселены и трудоустроены // Кировский рабочий. 9 октября 2014. № 41 (12020). С. 5.

Рогозина И. Белый халат надежды // Мончегорский рабочий. 13 декабря 2014. № 99 (11274). С. 3.

Рогозина И., Надежкина Д. Северяне с горячими сердцами // Мончегорский рабочий. 17 сентября 2015. № 75 (11250). С. 2.

Светлая С. Принимаем соседей // Хибинский вестник. 17 июля 2014. № 28 (82). С. 3.

Сергеева А. Хороши и больница, и горы! Северный город сразу стал родным для донецких врачей // Мурманский вестник. 4 сентября 2014. № 163 (5806). С. 2.

Смелкова Н. Главное – помочь людям «встать на ноги» // Мончегорский рабочий. 9 августа 2014. № 64 (11239). С. 3.

Смогут трудиться под мирным небом // Мурманский вестник. 16 августа 2014. № 150 (5793). С. 2.

Станкевич М. Нам некуда возвращаться // Кировский рабочий. 16 октября 2014. № 42 (12021). С. 1-2.

Статус беженца // Дважды Два. 4 июля 2014. № 27. С. 5.

Тимофеева В. Чужой беды не бывает // Кировский рабочий. 28 августа 2014. № 35 (12014). С. 6.

Туда, где не стреляют // Хибинский вестник. 31 июля 2014. № 30 (84). С. 10.

Украинским беженцам, прибывшим в Мурманскую область, не хватает «подъемных». URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1900932.html>.

Управление информационной политики и взаимодействия со СМИ аппарата правительства Мурманской области // Заполярная руда. 26 июля 2014 (а). № 30 (4549). С. 2.

Управление информационной политики и взаимодействия со СМИ аппарата правительства Мурманской области // Заполярная руда. 19 июля 2014 (б). № 29 (4548). С. 2.

Услышать близких // Мурманский вестник. 8 августа 2014. № 144 (5787). С. 2.

Центры занятости населения активно помогают в поиске работы приехавшим в Мурманскую область жителям юго-востока Украины // Заполярная руда. 23 августа 2014. № 34 (4553). С. 2.

ЦЗН Мончегорска. Кто нужен на рынке труда // Мончегорский рабочий. 21 января 2015. С. 2.

Чем нам запомнится 2014-ый // Ковдорчанин. 17 декабря 2014. № 50 (1764). С. 4.

Шишкина Т. Всерьез и надолго // Хибинский вестник. 28 августа 2014. № 34 (88). С. 8.

Штепенко А. Заседание совета // Заполярная руда. 6 декабря 2014 (а). № 49 (4568). С. 2.

Штепенко А. Принимающая сторона // Заполярная руда. 8 ноября 2014 (б). № 45 (4564). С. 3.

Список литературы

ВПН-2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Горюшена Е.М. Гуманитарные технологии политической нестабильности (на примере Египта и Украины, 2012-2014 гг.) // Вестник Южного научного центра. Т. 11. 2015. № 1. С. 95-104.

Дашичев В.И. Украинская трагедия и новая «холодная война» США против России // Социально-гуманитарное знание. 2014. № 4. С. 3-16.

Дятлов В.И. Торгаши, чужаки или посланные богом? (симбиоз, конфликт, интеграция в странах Арабского Востока и Тропической Африки). М., 2006. 256 с.

Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/10105693>.

Змеева О.В. «Новый дом» вдали от родины: этнические мигранты на Кольском Севере. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2011. 95 с.

Кузнецов И.М. Мигранты в мегаполисе и провинции: вариативность реализации интеграционного потенциала // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 273-288.

Кузнецов И.М. Средовые факторы формирования социально-культурной дистанции в мегаполисе. Официальный сайт ИС РАН. 2010. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1966>.

Признание беженцем и предоставление временного убежища на территории Российской Федерации. М.: Социздат, 2014. 86 с.

Разумова И.А., Змеева О.В. «Я решил жить здесь...»: адаптация азербайджанцев в заполярном городе в 2010-е гг. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. № 5 (142). Петрозаводск, 2014. С. 13-17.

Украинский кризис: экспертная оценка // Современная Европа. № 3. М.: РАН ИЕ, 2014. С. 10-34.

Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-1 «О беженцах» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/10105682>.

Циткилов П.Я. Политический кризис в Украине конца 2013-2014 гг.: истоки и предварительные уроки // Социально-гуманитарное знание. 2014. № 4. С. 17-35.

Школяренко Е.А. Соотношение понятий «беженец» в российском и международном праве // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1. С. 180-184.

Сведения об авторах

Змеева Ольга Васильевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Сулейманова Олеся Анатольевна,

младший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Zmeyeva Olga Vasiliyevna,

PhD (History), Senior Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre, RAS

Suleymanova Olesya Anatolyevna,

Junior Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre, RAS

УДК (470.21):050"1981/2005"

О.А.Бодрова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК КОЛЬСКОГО СЕВЕРА В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛОВ ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА)

Аннотация

В статье исследуется этнокультурная специфика региона Мурманской области в СМИ на материале научно-популярных журналов постсоветского периода. Проанализированы журнальные публикации при помощи дискурсивного анализа. Описаны тематика и содержание журнальных текстов, выявлены языковые способы конструирования географического и этнического образа.

Ключевые слова:

географический образ, воображаемое сообщество, СМИ, Кольский Север, саамы, поморы.

О.А. Bodrova

THE ETHNOCULTURAL IMAGE OF THE KOLA NORTH IN THE PERIODICAL PRINTS (A CASE STUDY OF MAGAZINES OF THE 1980^S-2000^S)

Abstract

The paper investigates the ethnocultural specificity of the Murmansk region in educational magazines of the 1980^S-2000^S. Magazine articles are analysed using the discourse analysis. Topics and content of the texts are described. Language means to construct both geographical and ethnic image are examined.

Key words:

geographical image, imagined community, mass media, the Kola North, the Sami people, the Pomors.

Географический образ региона [Замятин, 2003: 183] является примером так называемого воображаемого пространства [Миллер, 2001] – продукта коллективных представлений о территории, которые, с одной стороны, основаны на реальных знаниях, с другой стороны, сознательно конструируются заинтересованными силами. В качестве географического образа, образованного из совокупности наиболее важных, ярких, запоминающихся знаков, символов и мнений о каком-либо пространстве [Бочкарева, Есимова, Замятин, 2005: 31], можно рассматривать Кольский Север, которому в административно-территориальном плане соответствует регион Мурманской области.